

П.Н. Головин

Обзор русских колоний в Северной Америке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Н. Головин**
Обзор русских колоний в Северной Америке / П.Н. Головин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 178 с.

ISBN 978-5-518-10482-2

ISBN 978-5-518-10482-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ніи компаніи, правила для управленія конторою, для выбора директоровъ, обязанности компаніи распространять осѣдлости и торговля операціи, открывать новыя земли и острова, распространять христіанскую религію, заводить съ жителями вновь открытыхъ странъ торговля сношенія и развивать торговлю Россіи на Тихомъ океанѣ. Императоръ Павелъ I, одобревъ этотъ актъ, въ тоже время прінялъ компанію подъ свое покровительство и приказалъ составить для нея особыя правила и привиллегіи на 20 лѣтъ, а 8-го іюля 1799 года и утвердилъ эти привиллегіи. Съ этого времени компанія начала именоваться Россійско-Американскою компаніею и въ числѣ прочихъ привиллегій, ей даровано право распространять русскія владѣнія по сѣверо-западному берегу Америки, не только къ сѣверу отъ 55° широты, но и къ югу, на сколько это будетъ полезно и возможно, если страны эти не заняты другими народами. Высочайшимъ указомъ 19-го октября 1800 года, повелѣно перевести главное правленіе въ С.-Петербургъ, а въ Иркутскѣ имѣть особую контору. Между тѣмъ акціи компаніи поднялись болѣе нежели втрое противъ первоначальной цѣны и потому для удобнѣйшей распродажи остальныхъ акцій, Высочайше разрѣшено, въ августѣ 1801 года, раздробить ихъ на пятисотенные участки, которыхъ и выпустить 7350. Въ 1802 году, Государю Императору Александру I угодно было внести въ капиталъ компаніи 10 т. руб., въ пользу бѣдныхъ, на 20 акцій; примѣру этому послѣдовали Государыня Императрица и Государь Цесаревичъ. Такимъ образомъ, благодаря содѣйствию правительства, капиталъ компаніи въ короткое время значительно увеличился; но правительство не остановилось на этомъ: чтобы дать компаніи возможность отправлять въ колоніи суда изъ Кронштадта, въ августѣ 1802 года Высочайше повелѣно отпустить компаніи изъ Заемнаго банка заемобразно на 8 лѣтъ, за указные проценты, 250/т. руб.; въ мартѣ 1803 года, повелѣно выдать въ ссуду изъ эксконтной конторы 100 т. руб., а въ іюнѣ 1806 года приказано отложить въ томъ же эксконтѣ 200 т. р. во всегдашнее пособіе компаніи, и эту сумму, съ обыкновеннымъ учетомъ процентовъ, выдавать по требованію главнаго правленія компаніи. Въ этомъ же году, дарованъ судамъ компаніи особый флагъ; также разрѣшено увольнять изъ флота офицеровъ и нижнихъ чиновъ для службы на компанейскихъ судахъ (на основаніи указа 9 Апрѣля 1802 года). Дарованныя компаніи привиллегіи возобновлены съ 1 января 1822 года на 20 лѣтъ (*), а потомъ вторично продолжены на 20 же лѣтъ, считая съ 1 января 1842 года (**).

(*) Высочайше утверждены 13 сентября 1821 года.

(**) Разсмотрѣны и Высочайше утверждены въ 1844 году, но начало дѣйствія привиллегій повелѣно считать съ 1-го января 1842 года.

Заведеніе осѣдлостей.

Ясно, что поощряя компанію, правительство имѣло въ виду распространить вліяніе Россіи на Тихомъ океанѣ, а также въ Китаѣ и Японіи, и съ помощію колоній, пробудить торговую дѣятельность въ отдаленной Сибири. Компанія въ свою очередь хорошо поняла и намѣреніе правительства и собственные свои интересы, и пользуясь дарованными ей правами, начала основывать постоянныя осѣдлости какъ на Алеутскихъ островахъ, такъ и на американскомъ берегу,—частію на мѣстахъ гдѣ уже были устроены поселенія прежними промышленниками и компаніями, частію же на новыхъ мѣстностяхъ, болѣе удобныхъ для развитія торговли съ туземцами и распространенія на нихъ своего вліянія, а также для хлѣбопашества и скотоводства. Такимъ образомъ, въ 1819 году, компанія имѣла уже осѣдлости на островахъ: Командорскихъ, Атхѣ, Уналашкѣ, Павлѣ, Георгіи, Кадьякѣ, Барановѣ, или Ситхѣ; на американскомъ берегу, въ Кенайскомъ заливѣ, редуты и одиночки: Павловскую, Георгіевскую, Александровскую и Воскресенскую; въ Чугачкомъ заливѣ: Константина и Елены; въ Беринговомъ заливѣ, при бухтѣ Якутатъ: Николаевскую; близъ мыса Св. Иліи: Симеоновскую. Въ заливѣ Якутатъ находилось прежде также селеніе, называвшееся Слава Россіи, но въ 1803 году оно было разорено колошами и съ тѣхъ поръ не возобновлялось, а на островѣ Урупѣ, 18 Курильскомъ, селеніе уничтожилось само собою, отъ дурнаго управленія назначеннаго туда компаніею прикащика. Наконецъ, въ 1812 году, компанія основала въ Калифорніи, на берегу Новаго Албіона, подъ 38° 34' сѣверной широты и 122° 33' западной долготы, небольшое селеніе Россъ, съ цѣлю развитъ тамъ хлѣбопашество и скотоводство и обезпечить такимъ образомъ продовольствіе колоній, гдѣ по климатическимъ условіямъ, ни скотоводство, ни хлѣбопашество не могли развиться. Правда, въ первое время селеніе Россъ занимало очень небольшое пространство земли, но уже въ 1817 году, индѣйцы, владѣвшіе мѣстностями около Россы, предлагали управляющему селеніемъ, лейтенанту Гагемейстеру, уступить компаніи сколько нужно земли, а промыслы бобровъ и выдръ у береговъ Калифорніи доставляли также немалыя выгоды. Запимая селеніе Россъ, компанія спросила на это разрѣшеніе испанскаго правительства, владѣвшаго въ то время Калифорніей, по несмотря на это, католическіе миссіонеры и начальники президій въ Калифорніи, недовѣрчиво смотрѣли на возрастающее русское поселеніе; однакожь споровъ не возникло, до тѣхъ поръ, пока Мексика, а вмѣстѣ съ нею и Калифорнія, не отложились отъ Испаніи. Съ объявленіемъ независимости

Мексикѣ, новое правительство предъявило права свои на селеніе Россѣ и требовало выѣзда оттуда русскихъ; но домогательства эти оставались безъ послѣдствій до тѣхъ поръ, пока компанія, не встрѣчая поддержки со стороны русскаго правительства и видя, что селеніе Россѣ не приноситъ ей никакой выгоды (вслѣдствіе дурнаго управленія) рѣшилась, въ 1835 году, уступить мексиканскому подданному Суттеру, за 42857 р. 14 к. сер. *все имущество и скотъ*, находившіеся въ селеніи Россѣ (*).

НЕСОГЛАСІЯ СЪ АНГЛЕЮ И СОЕДИНЕННЫМИ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКИМИ ШТАТАМИ; ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРАНИЦЪ РУССКИХЪ ВЛАДѢНІЙ ВЪ СЪВЕРНОЙ АМЕРИКѢ.

Въ то время, когда англійская гудзонбайская и амерпканская западная компаніи спорили о границахъ своихъ на рѣкѣ Колумбіи и въ Орегонѣ, китоловныя суда этихъ державъ и разныя авантюристы являлись въ границахъ владѣній нашихъ, истребляли китовъ, скупали у туземцевъ ихъ промыслы и снабжали ихъ водкой и оружіемъ, къ явному вреду и ущербу нашей компаніи. Россійско-Американская компанія просила защиты у правительства и указомъ Императора Александра I-го, отъ 4 сентября 1821 года, объявлены принадлежащими Россіи всѣ владѣнія по сѣверо-западному берегу Америки отъ Берингова пролива до 51° сѣверной широты, по островамъ Алеутскимъ и по восточному берегу Сибири, также по островамъ Курильскимъ отъ Берингова пролива до южнаго мыса острова Урупа, т. е. до 45° 51' сѣверной широты и производство китовой и рыбной ловли и всякихъ промысловъ на островахъ, въ портахъ и заливахъ по всему этому пространству, предоставлено въ пользованіе только однимъ русскимъ подданнымъ. Въ тоже время, предположено было отправить въ колоніи наши военныхъ крейсеровъ, которымъ предписывалось останавливать и забирать всѣ иностранныя суда, занимающіяся въ предѣлахъ нашихъ колоній промыслами или торговлей, съ тѣмъ, чтобы подвергать ихъ, по разсмотрѣніи дѣла особой комиссіей, опредѣленному денежному штрафу или конфискаціи. Въ силу этого указа, американскій бригъ *Pearl of*

(*) Часть этой суммы уплачена Суттеромъ въ разные сроки; оставшіеся же за нимъ 15000 долларовъ, по указанію русскаго посланника въ Соединенныхъ штатахъ, Водиско, компанія поручила взыскать съ Суттера, русскому консулу въ Санъ-Франциско, американцу Стюарту, который бѣжалъ, похитивъ и полученныя имъ съ Суттера деньги, такъ что вмѣстѣ съ издержками на отправленіе въ равное время въ Калифорнію лицъ для взысканія съ Суттера денегъ, по счетамъ компанія числится и теперь недоимка за селеніе Россѣ до 37,484 р. 45 к. асс.

Boston, отправившись для торговли въ Ситху, былъ тамъ арестованъ. Американское правительство протестовало и противъ запрещенія производить промыслы и торговлю въ чертѣ русскихъ владѣній и противъ опредѣленія границъ этихъ владѣній до 51° сѣверной широты по американскому берегу, опираясь въ послѣднемъ случаѣ на § 1 данныхъ Императоромъ Павломъ I привилегій Россійско-Американской компаніи, гдѣ черта владѣній нашихъ на сѣверо-западномъ берегу Америки опредѣлялась 55 градусомъ сѣверной широты (*), черта, за которую и недолжны переходить русскіе, не сдѣлавшіе съ того времени никакихъ новыхъ открытій. Кромѣ того, американцы всегда пользовались свободой торговли въ этихъ моряхъ и слѣдовательно не могутъ быть стѣсняемы въ этомъ отношеніи никакой націей. Англія съ своей стороны также протестовала, такъ какъ, опредѣляя границу южнѣе 55°, Россія отдѣляла себѣ часть американскаго берега, на которую имѣла притязанія гудзонбайская компанія, занимавшаяся также торговлею съ дикарями, населявшими русскія владѣнія. Переговоры тянулись довольно долго и кончились наконецъ заключеніемъ конвенціи съ Соединенными штатами 2/11, апрѣля 1824 года и съ Англіею 16/2, февраля 1825 года. Первою конвенціею, граница русскихъ владѣній опредѣлялась 54° 40' сѣверной широты; какъ русскимъ, такъ американскимъ подданнымъ предоставлялось, въ теченіе 10 лѣтъ, свободно плавать, ловить рыбу и торговать съ туземцами во всѣхъ мѣстахъ Великаго или Тихаго океана, не занятыхъ еще ни одною изъ договаривающихся сторонъ. По заключеніи этой конвенціи, американское судно *Pearl of Boston* было освобождено.

Въ конвенціи съ Англіею, границы русскихъ владѣній опредѣлялись точнѣе, а именно: начиная отъ самой южной точки острова Принца Валлійскаго, подъ 54° 40' сѣверной широты и между 131°

(*) Пунитъ на сѣверо-западномъ берегу Америки, опредѣленный капитаномъ Чириковымъ и принимаемый за открытіе, сдѣланное русскими, былъ нанесенъ на карту академикомъ Миллеромъ въ 55° сѣверной широты, тогда какъ Чириковъ въ виду американскаго берега обсервовалъ себя на параллели 48°. Известно, что шлюпка, посланная на берегъ Чириковымъ съ штурманомъ Авраамомъ Дементьевымъ и 12 гребцами, не возвратилась, точно также какъ и 3 чел., отправленные туда же на другой день, для отысканія Дементьева. Бывшій въ Мадридѣ русскимъ посланникомъ Зиновьевъ, доносилъ отъ 26 февраля 1789 г., что судно Сентъ-Шарль, подъ командою капитана Горо,шло около Сентъ-Блаза, подъ 48 и 49 градусами сѣверной широты, до 8 селеній, въ которыхъ находилось отъ 16 до 20 семей, т. е. до 462 чел. русскихъ. Вотъ почему компанія полагаетъ, что настоящая граница нашихъ владѣній въ Америкѣ должна быть между 48 и 49 градусами, а не въ 55°, какъ ошибочно сказано въ привилегіяхъ, данныхъ компаніи Императоромъ Павломъ I.

и 133° западной долготы отъ Гринича, черта разграниченія идетъ къ сѣверу вдоль Портландскаго пролива (Portlandchannel) до той точки твердой земли, гдѣ она касается 56° сѣверной широты. Отсюда черта разграниченія слѣдуетъ по хребту горъ, прострающихся въ параллельномъ направленіи съ берегомъ, но не удаляясь отъ берега далѣе 10 лггъ, до точки пересѣченія на 141° западной долготы, и наконецъ отъ этой точки, тотъ же меридіанъ 141° составляетъ русскую границу на сѣверо-западномъ берегу Америки, вплоть до Ледовитаго моря. За тѣмъ опредѣлены права мореплаванія и торговли въ этихъ странахъ для обѣихъ націй, а въ § VII свобода плаванія и торговли въ границахъ, какъ нашихъ, такъ и англійскихъ, предоставлена судамъ договаривающихся державъ только въ теченіе 10 лѣтъ. На этомъ же условіи открытъ для англійскихъ судовъ портъ Ново-Архангельскъ, съ тѣмъ, однакожь, что если по истеченіи 10 лѣтъ, Россія дастъ подобную же привиллегію какой либо другой державѣ, то эта привиллегія должна быть распространена и на англійскія суда. По силѣ § IX обѣ державы обязывались не продавать дикарямъ спиртныхъ напитковъ, огнестрѣльнаго и другаго оружія, пороху и тому подобнаго.

По истеченіи 10-ти лѣтняго срока, русское правительство объявило, что свободное плаваніе для иностранныхъ судовъ въ предѣлахъ нашихъ владѣній отнынѣ прекращается. Американскій посланникъ въ С. Петербургѣ просилъ продолжить условія конвенціи еще на нѣкоторое время, но получилъ отказъ; онъ протестовалъ, но русское правительство оставалось твердымъ въ своемъ рѣшеніи и американцы принуждены были уступить, особенно послѣ того, какъ судно гудзонбайской компаніи, снаряженное для устройства факторіи на рѣкѣ Стахинъ, съ цѣлію отвѣчь въ руки англичанъ торговлю съ туземцами, не было допущено русскими въ означенную рѣку. Дѣйствительно, во время переговоровъ нашихъ съ американцами, англійское правительство нашло болѣе удобнымъ дѣйствовать. Гудзонбайская компанія предполагала занять устье р. Стахинъ, находящееся въ русскихъ владѣніяхъ, и построить тамъ фортъ и факторію для торговли съ туземцами. Такъ какъ р. Стахинъ протекаетъ по землѣ, принадлежащей англичанамъ, и только устье находится въ русскихъ владѣніяхъ, и по силѣ заключенной съ Англією конвенціи, свободное плаваніе по такимъ рѣкамъ было открыто для англійскихъ судовъ, — гудзонбайская компанія надѣялась, что снаряженное ею судно свободно войдетъ въ р. Стахинъ и выполнитъ свое назначеніе. Но извѣстіе о намѣреніи англичанъ уже дошло до Ново-Архангельска и бывший въ то время главнымъ правителемъ колоній баронъ Врангель предупредилъ ихъ, построивъ редутъ

на самомъ устьѣ и отправа туда крейсера, съ приказаніемъ недопускать въ Стахпнѣ англійскаго судна. Такимъ образомъ памѣреніе англичанъ рушилось, но вслѣдствіе протеста англійскаго правительства, требовавшаго вознагражденія за понесенные при этомъ гудзонбайскою компаніею убытки, около 135 000 руб. серебромъ, Россійско-Американская компанія, для окончанія дѣла мировымъ согласіемъ, уступила гудзонбайской въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ, считая съ 1 іюня 1840 года, устроенный на р. Стахпнѣ редуть Св. Діонисія и полосу землѣ въ 10 лигъ шириною, лежащую вдоль морскаго берега отъ 54° 40' широты къ сѣверо-западу до линіи, проведенной между мысомъ Спенсеромъ, при заливѣ Креста, и горою Доброй погоды. Гудзонбайская компанія обязывалась за это выплачивать ежегодно 2000 выдровыхъ шкуръ. Контрактъ возобновленъ въ 1849 и 1859 годахъ и оканчивается 1 января 1862 года (*). Такимъ образомъ, въ настоящее время, колоніи наши ограничиваются предѣлами, опредѣленными вышеозначенными конвенціями, т. е. заключаютъ въ себѣ сѣверо-западный берегъ Америки отъ 54° 40' сѣверной широты до Ледовитаго моря, всѣ острова лежащіе вдоль этого берега и въ Беринговомъ морѣ, а также Алеутскіе и Курильскіе до острова Итуруна, составляющаго нашу границу съ Япоціей.

Почва, климатъ, растительность и проч.

Острова, находящіеся въ русскпхъ владѣніяхъ въ Америкѣ, почти всѣ вулканическаго происхожденія. Почва вообще состоитъ изъ гранита, вулканической глины, а на островахъ, лежащихъ близъ американскаго берега, южнѣе параллели горы Св. Иліи, всѣ прибрежя покрыты толстымъ слоемъ валуновъ и окаменѣлыхъ раковинъ. Мѣстами встрѣчаются значительныя тундры и болота, но вездѣ есть болѣе или менѣе толстый слой земли изъ глины или перегнившихъ растений. Мѣстность вообще гористая; множество сопокъ, потухшихъ или еще дымящихся вулкановъ, преимущественно на полуостровѣ Аляскѣ. Вершины большой части горъ покрыты вѣчными снѣгами. Лѣтомъ, всѣ острова покрываются густою зеленою травою, но за то Алеутскіе острова совершенно безлѣсны. Лѣсъ

(*) Подробности о несогласіяхъ съ американцами и англичанами, промѣ свидѣній, имѣющихся въ колоніальномъ архивѣ, я имѣлъ случай прочесть въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *L'Oregon et les côtes de l'océan Pacifique du Nord*, par M. Fedix, Paris 1848. и *Narrative of a voyage round the world, performed in Her Majesty's ship Sulphur, during the years 1836—1842, by captain Sir Edward Belcher*. R. N. etc. London 1843.

растетъ въ небольшомъ количествѣ на островѣ Кадьякѣ, близъ Павловской гавани и на лежащихъ по близости островахъ Афоннакѣ, Лѣсномъ, Еловомъ. Напротивъ того, на матеромъ берегу лѣсу много, также какъ и на островѣ Ситхѣ и другихъ близлежащихъ островахъ. Лѣсъ растетъ по горамъ, до высоты 1500 футовъ; на островахъ большею частію хвойный, ель, сосна, лиственница и дикій кипарисъ, а на матеромъ берегу есть кромѣ того береза, осина и другія породы деревъ, растущихъ въ этихъ шпротахъ на континентѣ. Ель и сосна достигаютъ большихъ размѣровъ и растутъ прямо и правильно; въ Ситхѣ не рѣдкость видѣть лѣсныя въ 90 футовъ длиною и въ 2 $\frac{1}{2}$ фута въ діаметрѣ у вершины. На Алеутскихъ островахъ пробовали разводитъ лѣсъ и, около 1805 года, завезли туда изъ Кадьяка молодыя ели, но онѣ почти нигдѣ не принялись и въ настоящее время не существуетъ уже ни одной. Обвиняютъ въ этомъ климатъ, но надо полагать, что самый опытъ былъ произведенъ неудовлетворительно, по недостатку свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей; этимъ все и ограничилось. Климатъ на островахъ дѣйствительно неблагоприятный, дожди и туманы царствуютъ почти постоянно; ясныхъ дней вообще бываетъ мало; большіе морозы рѣдки и зимой весьма часто идетъ дождь; средняя температура $+3^{\circ}$ R. На островѣ Кадьякѣ климатъ нѣсколько лучше, по крайней мѣрѣ зима бываетъ постояннѣе, на матеромъ же берегу, особенно въ Кенайскомъ заливѣ, климатъ принимаетъ уже, такъ сказать, континентальный характеръ: лѣто бываетъ жаркое, сухое; зимой морозы стоятъ постоянныя, цвѣты имѣютъ ароматъ, ягоды падежацій вкусъ и запахъ, тогда какъ на всѣхъ островахъ, не исключая и Ситхи, ягоды водянисты и безвкусны, хотя очень крупны и красивы, а цвѣты вовсе не имѣютъ запаха. На огородахъ хорошо родятся картофель и рѣпа; но капуста не завивается, а попытки сѣять хлѣбъ, до сихъ поръ не имѣли успѣха. Впрочемъ, и тутъ не столько виноватъ климатъ, сколько неумѣнье приняться за дѣло, а главное—недостатокъ настойчивости и охоты, и неудачный выборъ мѣстъ для пробныхъ посѣвовъ. Объ этомъ предметѣ будетъ еще сказано подробнѣе въ статьѣ о продовольствіи колоній. Царство ископаемое разсыпало здѣсь повсемѣстно свои богатства, къ несчастію еще очень мало изслѣдованія, но несомнѣнныя. Каменный уголь находится повсюду въ болшемъ или меньшемъ количествѣ; особенно по кенайскому берегу каменно-угольные пласты тянутся на значительномъ протяженіи и далеко распространяются внутрь страны. Изслѣдованія, произведенныя въ колоніяхъ въ разное время, были весьма поверхностныя и ограничивались только одними прибрежьями; внутренность не только материка, но даже и острова

Ситхи, до сихъ поръ еще остается неизвѣданною. На сѣверъ посылались нѣкогда экспедиціи вверхъ по нѣкоторымъ рѣкамъ, впадающимъ въ Тихій океанъ и Берингово море, но эти экспедиціи изслѣдовали только побережья этихъ рѣкъ, не вдаваясь внутрь страны, населенной кочующими дикарями; въ Ситхѣ же никогда, никто не проникъ внутрь острова и что тамъ находится—никому неизвѣстно. Правда, что доступъ въ средину острова очень затруднителенъ, благодаря гористой мѣстности, покрытой вѣковымъ лѣсомъ, гдѣ громадные деревья растутъ на цѣлыхъ поклѣціяхъ рухнувшихъ и истлѣвшихъ или еще истлѣвающихъ деревьевъ, и гигантскіе пни нагромождены другъ на друга. Между тѣмъ, даже и при поверхностныхъ изслѣдованіяхъ, найдены въ разныхъ мѣстахъ колоніи обсидіанъ, базальтъ, графитъ, глина разныхъ сортовъ, красный мѣлъ, охра, краски разныхъ цвѣтовъ, сѣра и проч. По рѣкѣ Мѣдной, находили большіе куски самородной мѣди, а на Кунайскомъ берегу положительно доказано присутствіе золота. Вопросъ заключается въ томъ, выгодно ли разрабатывать металлы и покроетъ ли добыча сдѣланныя для этого издержки, а этого нельзя рѣшить безъ надлежащихъ, старательныхъ изслѣдованій. Изъ рѣкъ, текущихъ по материку и впадающихъ въ Тихій океанъ и въ Берингово море, замѣчательнѣйшія: Мѣдная, Сушитня, Какху, Квихпахъ, Кусковимъ; на Алеутскихъ островахъ также много небольшихъ рѣчекъ; всѣ онѣ, въ извѣстное время года, наполняются рыбой, идущей съ моря метать икру. Есть также озера значительной величины и въ различныхъ мѣстахъ сѣрные и минеральные ключи. Хорошія гавани и заливы находятся только на материкѣ и на близлежащихъ островахъ; на Алеутскихъ же островахъ всѣ рейды открыты, усѣяны множествомъ подводныхъ и надводныхъ камней, такъ что подходъ къ островамъ чрезвычайно затруднителенъ, особенно лѣтомъ и осенью, когда по всей Алеутской грядѣ царствуютъ постоянныя и чрезвычайно густыя туманы; весною же и зимой наносятъ льды изъ Берингова моря.

Земляные и морскіе звѣри, рыбы и птицы.

Изъ земляныхъ звѣрей, на островахъ водятся медвѣди, лисцы, норки, песцы бѣлые и голубые, евражки (земляныя бѣлки), а въ Ситхѣ и близлежащихъ островахъ ямсы (дикія серны); на матеромъ же берегу, кромѣ этихъ породъ есть волки, рыси, россомахи и горностаи, но послѣдніе дурнаго качества. Изъ земноводныхъ моржи и тюлени водятся преимущественно у американскаго берега, отъ Берингова пролива до Аляски, однакожь встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ; соболи, выдры и рѣчные бобры находятся только на ма-

терикъ. Морскіе бобры водятся у Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ, у камчатскаго берега, въ проливѣ Шелихова у берега Аляски и въ небольшомъ числѣ въ Кенайскомъ заливѣ и далѣе вдоль берега Америкы. Сивучи, нерпы промышляются почти повсемѣстно на Алеутскихъ островахъ и вдоль берега материка, по южнѣе Чугачкаго залива попадаются рѣдко. Морскіе коты преимущественно водятся на островахъ Св. Павла и Георгія, Беринговѣ и Мѣдномъ. Они являются весною плодятся, постоянно на одни и тѣ же лежбища, осенью же опять уходятъ и гдѣ проводятъ зиму, до сихъ поръ еще неизвѣстно. Киты разныхъ породъ водятся также повсемѣстно, но число ихъ уменьшается съ каждымъ годомъ, благодаря усердію иностранныхъ китолововъ, которые не стѣсняются бить ихъ въ нашихъ бухтахъ и заливахъ, и теперь китовъ попадаетъ очень мало. Постоянно во всѣхъ мѣстностяхъ колоній ловится въ значительномъ количествѣ разная рыба, преимущественно треска, палтусина, кузьма (родъ большаго леща), морскіе окуни и нѣкоторыя другія; періодически же являются сельди въ огромномъ числѣ и красная рыба породы лососей: чавыча, хайко, горбуша, голецъ и другія; красная рыба, появляясь у береговъ, идетъ массами въ рѣчки и рѣки метать икру и въ это время ее ловятъ десятками тысячъ; даже медвѣди, забираясь въ рѣчки, ловятъ ее просто лапами. Морскія птицы разныхъ породъ водятся въ большомъ количествѣ и употребляются туземцами въ пищу, а изъ шкурокъ нѣкоторыхъ породъ выдѣлываются алеутами особаго рода рубахи, называемыя парками. Перелетныхъ птицъ также очень много, въ особенности гусей. Въ іюнѣ, въ Спѣтхѣ появляются колбры. При описаніи промысловъ, будетъ подробнѣе сказано о царствахъ растительномъ, ископаемомъ и животномъ.

НАСЕЛЕНІЕ КОЛОНИЙ.

Населеніе колоній состоитъ: изъ русскихъ и иностранцевъ, временно пріѣзжающихъ въ колоніи для службы компаніи; креоловъ, происходящихъ отъ русскихъ и туземцевъ и, наконецъ, изъ инородцевъ. Нѣкоторые изъ русскихъ, окончивъ срокъ компанейской службы, навсегда остаются въ колоніяхъ и называются поселенцами или колоніальными гражданами. Туземцы или инородцы раздѣляются на *зависимыхъ*, какъ на примѣръ: алеуты, кадьякцы, курильцы; на *не вполне зависимыхъ*, какъ кенайцы и чугачи, и на *совершенно независимыхъ*, какъ мѣдновцы, волчане, малемюты, колоши или колюжи и другіе.

Русскіе, состоящіе на службѣ въ колоніяхъ, дѣлятся на разряды

согласно занимаемымъ ими должностямъ. Такъ, лица, занимающія высшія должности въ колониальномъ управленіи, морскіе и сухопутные штабъ и оберъ-офицеры, командиры судовъ, принадлежатъ къ разряду, такъ называемыхъ *почетныхъ*; второй разрядъ или *полупочетныхъ* составляютъ вольные штурмана, прикащики, лица занимающія второстепенныя должности; за ними слѣдуютъ казенные матросы и солдаты сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ и рабочіе мужики. Многіе переѣзжаютъ въ колоніи съ своимъ семействомъ, другіе женятся на креолкахъ, а изъ низшаго класса и на туземкахъ. Принадлежащіе къ податному состоянію, остаются, во все время пребыванія въ колоніяхъ, приписанными къ тѣмъ обществамъ, къ которымъ принадлежали до выѣзда изъ Россіи, и несутъ всѣ законныя повинности. Если при отпращиваніи на службу въ колоніи почетныхъ лицъ, компанія старается выбирать людей способныхъ и нравственныхъ, то относительно личностей втораго и третьяго разряда, выборъ бываетъ далеко не такъ разборчивъ. Это происходитъ, впрочемъ, оттого, что за малое, сравнительно, жалованье, немного придется охотниковъ ѣхать въ отдаленный и для большей части совершенно неизвѣстный край; люди дѣльные и нравственные легко заработаютъ въ Россіи то жалованье, которое назначается отъ компаніи ѣдущимъ въ колоніи; поэтому, охотниками на отъѣздъ являются большею частію люди, прошедшіе, такъ сказать, черезъ огонь и воду, и пріѣзжая въ колоніи, они, конечно, не дѣлаются лучшими. Правда, важныхъ преступленій или проступковъ въ колоніяхъ не слыхать, но пьянство, разгулъ, буйство, лѣнь, неповиновеніе очень и очень обыкновенны, особенно между солдатами и рабочими. Нерѣдко бываетъ, что рабочіе, пріѣхавшіе въ колоніи, женятся тамъ на туземкахъ, имѣютъ дѣтей и вмѣсто семилѣтняго срока, остаются служить на большее время, возобновляя свои контракты до тѣхъ поръ, пока за старостію или увѣчьями сдѣлаются уже неспособными продолжать службу. Возвращаться послѣ этого въ Россію, съ семействомъ, безъ средствъ снискивать себѣ пропитаніе, имъ уже невыгодно и потому они остаются въ колоніяхъ навсегда. Въ первый разъ, главное правленіе компаніи ходатайствовало у правительства, въ 1809 году, о разрѣшеніи 33 русскимъ промышленникамъ поселиться навсегда въ колоніяхъ и переименоваться въ *колониальные граждане*, что и было разрѣшено тогда же Высочайшимъ указомъ, а 2 апрѣля 1835 года, также по представленію главнаго правленія, Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета гг. Министровъ, предоставлено компаніи поселять въ удобныхъ мѣстахъ тѣхъ служителей, которые по болѣзни или предлонности лѣтъ пожелаютъ навсегда остаться въ колоніяхъ, зачисляя